

Думая о своем и Цинь Руоменг там джентльменское соглашение, Е Тяньфань немного беспокойный, если он не может откопать Цзи Лянчэна, то Е Тяньфань будет в семье. Семья Цинь! Тогда она будет полностью привязана к юбке Цинь Руомэна!

Но самым важным было то, что Йе Тяньфань пообещал Цзи Лянчэну спасти жизнь своей бабушки, самым важным для семьи Йе были обещания, а господин Йе тоже был человеком слова, иначе Йе Тяньфань не был бы заставлен испытывать беспокойство по поводу того бумажного брачного контракта Цинь Руомэн.

Сегодня был день рождения Йе Тяньфань, после полуночи Йе Тяньфань сможет использовать медицинские техники семьи Йе, и на этом этапе с бабушкой Цзи Лянченг ничего не должно случиться!

"Юэй, мне нужно кое-что сделать, я должен уйти первым." Йе Тяньфань встал и приготовился к отъезду.

Лицо Юэй-су немного изменилось, эта редкая встреча, Юэй-су хотел побыть наедине с Е Тяньфань еще какое-то время, но теперь, когда средства компании попали в беду, Е Тяньфань также предложил уйти, и все пошло наперекосяк, Юэй-су не удержал Е Тяньфань, просто бледная улыбка и попрощался с ней.

После выхода из лапшичного магазина Йе Тяньфань напрямую набрал телефон Цинь Руомэна.

"Бабушка Чжи Лянчэна должна быть в больнице, помогите мне узнать, в какой она больнице!" Голос Е Тяньфань был немного встревожен, в конце концов, состояние бабушки Цзи Лянченг было очень серьезным, если бы она действительно была госпитализирована, результат был бы очень плохим! Предсказано.

"В Первой народной больнице в Канчжу! Хочешь, чтобы я приехал?" Голос Цинь Руо Мэна также стал распутным.

"Не надо! Я просто пойду туда!" Голос Йе Тяньфаня упал, и он собирался повесить трубку, но внезапно Цинь Руоменг сказал: "Кто-то пришел сюда сегодня, чтобы сделать тебе подарок".

"Кто его послал?"

"Рен Гел Мун!" Голос Цинь Руоменг был холоден как мороз, явно не имея никакой привязанности к этому Рен Ньинью.

"Правда?" Сердце Йе Тяньфана билось от шока, последний человек, с которым он хотел связаться, был Рен Нининге! Если бы это было связано с этой женщиной, это было бы гораздо более хлопотно, чем Лонг Юцин и Цинь Руоменг!

"Я знаю, мы поговорим об этом, когда я вернусь!"

Хотя Йе Тяньфань был полон подозрений, он все равно повесил трубку, самое главное сейчас - это Кэй Лянченг! Не дайте ничего случиться с его бабушкой!

Когда Е Тянь Фан прибыл в больницу, он обнаружил, что все тело Цзи Лянь Чена было похоже на морозный баклажан, сидящий с мрачным лицом возле операционной.

"Кей Лянченг, что происходит?" Йе Тяньфан немедленно открыл рот, чтобы спросить.

Когда он услышал голос Е Тяньфана, только тогда Цзи Лянчэн яростно поднял голову, посмотрел на Е Тяньфана, встал в спешке и сказал: "Бабушка серьезно больна! и реанимируется в операционной."

Брови Йе Тяньфана бороздили, его худшие страхи все еще были, а потом он сказал: "Лекарство, которое я оставил для тебя, ты не дал своей бабушке. Ешьте вовремя?"

Лицо Цзи Лянчэна побледнело, почувствовав из кармана деревянную коробку с таблетками, которую Е Тяньфань подарил себе раньше, он сказал: "Прими вовремя, до того, как бабушка еще была в хорошем состоянии, она даже смогла встать с кровати и ходить сама, но... но я не знаю, что случилось, вчера вечером она вдруг не смогла...".

Взгляд Ye Tianfan медленно приземлился на деревянный ящик для таблеток в руке Ji Liancheng, и после этого глаза Ye Tianfan сверкнули с холодностью, яростно помещая это Деревянная коробка с таблетками была украдена из рук Цзи Лянченга и холодно сказала: "Нет, это лекарство было изменено!".

Услышав слова Е Тяньфана, все тело Цзи Лянчэна дрогнуло, это было бабушкино спасительное лекарство, и его подменили! Вспышка гнева вспыхнула в его сердце, и его глаза были наполнены изумлением, когда он посмотрел на деревянную коробку с таблетками в руке Е Тяньфана и сказал себе: "Она была заменена? "

Ye Tianfan кивнул мрачно, хотя эта деревянная коробка с таблетками не могла выглядеть иначе снаружи, материал был уступает Сто восемьдесят тысяч миль, деревянный ящик для лекарств, который Йе Тяньфань подарил Цзи Лянченгу, был сделан из тысячелетней седумовой древесины, материал не только был несравненно ценным, но и работал! Это также очень тонко, таблетки помещаются внутри этой деревянной коробки для таблеток, которая может полностью сохранить свежесть таблеток, даже если прошло больше десяти лет, это... Ни одно лекарство в деревянном ящике для таблеток никогда не испортится! А деревянный ящик для таблеток, который теперь был в руке Кэя Лянчэна, был просто сделан из обычного дерева!

Ye Tianfan вытащил таблетку из деревянного ящика для таблеток и мягко сжал ее двумя пальцами, только чтобы увидеть, как она превратится в порошок, Ye Tianfan положил порошок под нос и мягко понюхал его, и не мог не наморщить брови, это был крахмал!

"Лекарство тоже изменилось!" Как и слова, которые были нарисованы, Е Тяньфань посмотрел на Цзи Лянчэна и сказал глубоким голосом: "Перед несчастным случаем с твоей бабушкой, кто был у тебя дома?".

Хотя Цзи Лянчэн уже был полон гнева в этот момент, его глаза были наполнены недоверчивостью, когда он говорил: "В эти дни я сопровождал Рядом с бабушкой, и это лекарство тоже с ним, никто его никогда не трогал".

Сердце Йе Тяньфаня затонуло, так как это лекарство носило Цзи Лянчэн, было бы намного труднее поменять его, обычные люди просто делали бы это. Не туда! Человек, меняющий наркотики, должен быть хозяином! Но Йе Тяньфань не понимал, почему этот человек захотел поменять это лекарство?

Просто подумав, дверь операционной внезапно открылась, и голос в белом лабораторном халате медленно вышел, сначала посмотрев на Кэя Лянчэна, а затем вытер холодный пот со лба и сказал: "Простите, мы сделали все, что могли, старик...".

До того, как врач закончил свои слова, Цзи Лянчэн резко встал, он знал в своем сердце, что как только врач сказал семье пациента, что они старались изо всех сил, то Этот пациент, должно быть, безнадежен! В это время Цзи Лянчэн выглядела нервной и спросила за ней: "Моя бабушка, она..."

Врач покачал головой и сказал: "Пациент без сознания, кальцификация множества органов была тяжелой, и жизненные показатели замедляются". Спуск, хотя сейчас еще есть сердцебиение, но оно продлится недолго, я думаю, тебе стоит поторопиться и подготовиться к похоронам".

Сразу после этого врач вздохнул и собирался развернуться и вернуться в операционную, но потом Йе Тяньфань вдруг выделился и посмотрел на этого врача, открыл рот и сказал. "Ты можешь меня впустить?"

Услышав это, врач сразу же повернулся, вытолкнул глаза из лица, посмотрел Ye Tianfan вверх и вниз, и спросил: "Ты врач! ?"

Йе Тяньфань кивнул головой и сказал: "Китайская медицина".

Услышав слово китайской медицины, глаза врача мгновенно промелькнули со следами презрения, его брови приподняты, и он сказал: "Это операционная, китайский врач может Операция?"

Тон этого врача был полон презрения, почти сто лет, западная медицина медленно занял медицинской промышленности в Хуаксии, в крупных больницах, доля западной медицины почти составляла более девяноста процентов, китайская медицина постепенно выцветает из поля зрения людей, упоминание хирургии, все будут думать, что это вопрос западной

медицины, не имеет ничего общего с китайской медициной.

В это время Ye Tianfan меч брови слегка приподняты, глядя на врача перед ним с золотыми окантованными глазами, он сказал: "Кто сказал вам, что китайская медицина не может оперировать? Как вы думаете, китайская медицина может принять только пульс и выписать суп?"

"Или что?" Доктор тоже спросил риторически с приподнятой бровью.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/953827>